

социальной памяти, которая повторением не только поддерживает, но и обогащает свое содержание.

Седьмая функция (которую можно назвать онтологической) ритуала: быть наличием неналичного, заменой неприсутствующего (отсутствующего или несуществующего). Эта функция, одновременно, является семиотической, так как основной характеристикой знака является его способность замещать (и тем самым обозначать) собой нечто иное, чем он сам. Все это позволяет ритуалу выполнять символические (ибо символ – есть знак, перебрасывающий мост между онтологически разделенными и аксиологически неравноценными пластами бытия) и связанные с ними религиозные функции в обществе.

Восьмая функция является обобщающей, синтезирующей все остальные функции и черты ритуала: служить скрепляющей связью в межличностных, в межпоколенческих, социальных отношениях, с природой, с космосом, и даже – с самим собою. Таким образом, основное назначение ритуала – быть связью (притом не только через уподобление и аналогию (можно вспомнить «Слова и вещи» Фуко), но и через разрывы) для упорядочения, регуляции, стандартизации, нормирования, стабилизации, размечивания и упорядочивания человеческого бытия. Ритуалы одновременно признают эту связь и поддерживают её и, что самое главное, являются ею.

Тюшляева И. Е., г. Тюмень

ПРОБЛЕМА ДЕФИНИЦИИ ПОНЯТИЯ «ГОРОДСКОЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ»

Понятие «городской образ жизни» входит в группу основных категорий в социологии города и ряда других наук, таких как экономика, маркетинг, история, теория архитектуры и т.д.. Существует определенный разнобой в терминологии, следовательно, и в трактовке сущности этого явления. Поэтому представляется необходимым как-то упорядочить использование в научных исследованиях понятия «городской образ жизни».

В советской традиции существовало понимание образа жизни как особого вида жизнедеятельности, сформированной в определенных условиях. Одно из таких определений: городской образ жизни – это специфический тип социально-значимой жизнедеятельности индивидов, своеобразие которого формируется под влиянием города как особой социально-пространственной среды, находящейся в зависимости от общественно-экономического строя общества [4, С. 164]. Здесь игнорируются социально-психологические, социально-экономические, демографические особенности людей и социальных групп.

В современных условиях, в свете новой исследовательской парадигмы, основывающейся на неизбежности социального неравенства, такое определение понятия «городской образ жизни» неприемлемо.

Существуют различные современные подходы к рассмотрению образа жизни. Например, анализ образа жизни через совокупность видов социальной активности различных социальных субъектов, как это делает Р.В. Рывкина [3, С. 32-39]. Но при таком подходе следует учесть различную степень развития элементов жизнедеятельности этих субъектов, различную степень свободы выбора сферы активности различными социальными субъектами, а также их различную психологическую мотивацию и субъективное отношение к своим функциям.

Такой подход имеет некоторые недостатки. Во-первых, выявленные таким образом элементы характеризуют образ жизни довольно полно, но не исчерпывают его содержание. Во-вторых, такой подход превращает сложное по своей структуре и составу соци-

альное явление в механический конгломерат «срезов» общества под различным углом. Таким образом, исследования образа жизни на основе данного подхода отличаются простой описательностью, это их серьезный недостаток.

Близок поэлементному описанию образа жизни и так называемый «сферный» подход. Он основан на описании наиболее важных сфер человеческой активности: труда и досуга, семьи и быта, общественно-политической жизни [1, С. 18]. Легко обнаружить недостатки и этого подхода: та же описательность вместо глубокого анализа, изолированное рассмотрение сфер человеческой активности, пренебрежение интегративной сущностью исследуемой категории.

Таким образом, проблема определения категории городского образа жизни, на наш взгляд, упирается в выбор четкой концептуальной схемы, позволяющей создать целостную, эмпирически верифицируемую концепцию образа жизни. Новый подход к изучению образа жизни должен рассматривать человека как целостного субъекта жизнедеятельности в отличие от «частичных» субъектов «сферного» подхода.

Для достижения комплексности, образ жизни необходимо представить как всеобщую форму социального бытия человека или общности, как способ организации людьми своей жизнедеятельности. В этой категории в единстве объективного и субъективного должна отразиться направленность и конкретное содержание образа жизни.

Учитывая изложенные выше основания, полагаем, что кроме структурных элементов деятельности социологический анализ образа жизни должен включать субъективные состояния людей, их концепцию жизни, систему ценностных ориентации, жизненные принципы, идеалы и цели, представления о счастье, смысле жизни и т. п.

Как пишет А.А. Возмытель: «образ жизни - это система типических форм повседневной жизнедеятельности людей, формирующаяся в определенных конкретно-исторических макро- и микроусловиях, обладающая внутренним единством в силу целостной природы субъектов деятельности, разделяемых ими ценностей, социальных установок и ориентации (концепции жизни)» [2, С. 89].

Из этого определения вытекает, что предметом исследования образа жизни выступают: (1) типичные формы многообразной повседневной жизнедеятельности людей; (2) способы самоорганизации жизни в конкретных социальных условиях и в соответствии с ценностными ориентирами.

Соединяя существующие концепции и адаптируя определение под задачи нашего исследования, введем следующее определение городского образа жизни:

Городской образ жизни - это система типических форм повседневной жизнедеятельности людей, формирующаяся под влиянием города как особой социально-пространственной среды, в определенных конкретно-исторических макро- и микроусловиях, обладающая внутренним единством в силу целостной природы субъектов деятельности, разделяемых ими ценностей, социальных установок и ориентации (концепции жизни).

Такое определение учитывает основные моменты, важные для описания и анализа городского образа жизни. Данное определение не является исчерпывающим, и может быть трансформировано, исходя из целей и задач исследования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Борщевский М., Успенский С. В., Шкаратан О. И. Город: Методологические проблемы комплексного социального и экономического планирования. М.: Наука, 1975. - 204 с.
2. Возмытель А.А. Образ жизни: от старого подхода к новому // Социально-политические науки, 1991. № 1. С. 89
3. Рывкина, Р.В. Образ жизни населения России: социальные последствия реформ 90-х годов/ Р.В. Рывкина // Социологические исследования. 2001. № 4. - С. 32-39

О КЛАССИФИКАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Российская социологическая энциклопедия определяет интерес, как: 1) направленность субъекта на значимые для него объекты, связанная с удовлетворением потребностей, полезностью; 2) реальную причину деятельности социальных субъектов, направленную на удовлетворение определенных потребностей, лежащую в основе непосредственных побуждений, мотивов, идей и т.п., определяющуюся положением и ролью этих субъектов в системе общественных отношений. [2, с. 166]. В целом можно сказать, что интерес связан с потребностями, желаниями и ценностями людей, рассматривается как благо.

Проблема социального интереса рассматривалась в классической социологии. Как известно, значительное внимание исследованию классовых интересов уделил К. Маркс. Общественный интерес изучали Э. Дюркгейм, М. Вебер, Г. Зиммель, Т. Парсонс и другие социологи. Анализ социологических воззрений на проблему интересов привел Р. Сведберг в работе «Возможно ли социологическое понятие интереса?». Автор отмечает, что первым превратить понятие интереса в социологическую категорию попытался на рубеже XIX-XX в.в. австрийский социолог Густав Ратценхофер. Он полагал, что существует космическая сила, которая отвечает за жизнь в целом и, которая может, в частности, присутствовать в форме «врожденного интереса» в людях. По Ратценхоферу, существует пять видов интереса: «репродуктивный интерес», «психологический интерес», «индивидуальный интерес», «социальный интерес» и «трансцендентальный интерес». Каждый из пяти типов порождает импульсы к действию в человеческих существах, и социальная жизнь представляет собой результат взаимодействия индивидов под воздействием этих импульсов. [4, с. 52-53].

Впоследствии А. Смолл предложил свою классификацию интересов, выделив группы интересов, связанные с физическим и социальным благополучием, общением, познанием, эстетикой и правом. А. Смолл доказывал, что социальная структура может стать преградой для реализации интереса или каналом, ограничивающим возможности реализации интереса. Э. А. Росс выделил четыре основных типа интересов: экономические, политические, религиозные, и интеллектуальные, полагая, что в основе интересов находятся желания. «Желания — это первичные силы, а интересы — образованные на их основе сложные комплексы, которые в свою очередь формируют общество и творят историю» (4. 53-54).

По вопросу о природе интересов существует немало различных точек зрения. А. Т. Ханипов сводит их в следующие группы: 1) интерес — явление, относящееся к сфере общественного бытия, которое может осознаваться субъектом; 2) интерес — единство объективного и субъективного; 3) интерес представляет собой субъективное явление, феномен сознания. [5. с. 18-24]. В качестве групповых интересов могут быть рассмотрены интересы классов, наций, половозрастных и других социальных групп. Существуют интересы больших и малых социальных групп. Интересы группы, общности или общества как целого направлены на их сохранение, автономность, утверждение собственных ценностей и норм. Во внутренней политике социальные интересы представляют различные партии и общественные организации, а, на международной арене национальные интересы представляют государства. В международной политике большое значение придается признанию национальных интересов отдельных стран другими государствами, международным сообществом.